

КАЧЕСТВО ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ И МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ В РОССИИ

QUALITY OF INSTITUTIONAL ENVIRONMENT AND MODERNIZATION OF SOCIAL WELFARE IN RUSSIA

A. Safullin

Annotation

This article defines the forms of social welfare, reviews the institutional environment as a factor of modernization of economy and social welfare, systemizes the different indicators of quality of institutional environment and analyses the institutional environment in modern Russia in context of modernization of economy and social welfare.

Keywords: institutional regime, social welfare, knowledge economy, modernization of economy.

Сафиуллин Антон Рифкатович
К.э.н., доцент,
Ульяновский государственный
технический университет

Аннотация

В статье выделены формы общественного благосостояния и рассмотрено состояние институциональной среды как фактор модернизации экономики и благосостояния. Выделены показатели качества институтов и проанализировано состояние институциональной среды в современной России в контексте модернизации общественного благосостояния.

Ключевые слова:

Общественное благосостояние, институциональная среда, экономика знаний, модернизация экономики.

Сегодня важнейшим источником роста общественного благосостояния становятся результаты интеллектуальной деятельности, новые знания, воплощенные в технологиях, ноу-хау, новых комбинациях производственных факторов, новой структуре организации и управления производством, новых продуктах и услугах. Поэтому анализируя источники и факторы формирования благосостояния, исследователи выделяют два его вида (формы): созданное и унаследованное (табл. 1).

Совершенствование качества институциональной среды – один из важных факторов инновационной трансформации общественного благосостояния, перехода от унаследованного к создаваемому благосостоянию и обеспечения "умного, устойчивого и содержательного роста"[2] уровня и качества жизни населения.

Анализируя перспективы модернизации российской экономики, эксперты приходят к выводу, что "институциональная среда, рассматриваемая с точки зрения своих формальных составляющих, является серьезным препятствием для роста экономики страны, следовательно – и для роста человеческого потенциала России" [3, с.41], "главная проблема, с которой необходимо начинать, это институциональная модернизация, т.е. взаимоотношения государства и бизнеса по поводу собственности, эффективности управления ею и установления прозрачных пра-

вил: кто за что отвечает в социально-экономическом развитии" [4, с.11].

Одной из возможных причин ухудшения качества институтов исследователи называют "ресурсное проклятие" (хотя, необходимо отметить, что связь между институтами и ростом сырьевой экономики неоднозначна) [5, с.82–96]. Тем не менее, поступления рентных доходов в "присваивающей" экономике могут приводить к погоне за рентой, что сопровождается коррупцией, раздуванием государственного аппарата, неравенством, искажениями в сфере экономики и политики. В той или иной степени указанные проблемы можно отнести и к России.

В частности, одним из факторов, деструктивно воздействующих на переход от "присваивающей" экономики к инновационной и знаниевой, от унаследованного благосостояния к создаваемому, является коррупция в современной России (табл. 2).

Рейтинг сдерживания коррупции составляется Всемирным банком на основе показателей, измеряющих, в какой степени государственная власть используется в корыстных целях, степень "захвата" государства элитами и частными интересами, объемы коррупции. Значение рейтинга Всемирного банка – от 0 до 100, соответственно, чем ниже рейтинг, тем хуже качество государственно-

Таблица 1.

Созданное и унаследованное благосостояние

	Унаследованное благосостояние	Созданное благосостояние
Источник	Создание ценных товаров и услуг, которые могут эффективно производиться и выгодно продаваться на внутренних и внешних рынках	Продажа или эксплуатация унаследованных природных ресурсов
Пределы роста	Не является ограниченным и зависит исключительно от новаторства и производительности компаний	Ограничивается предельным количеством доступных ресурсов
Особенности формирования	Богатства создается в основном компаниями и зависит от динамизма коммерческих предприятий, действующих в стране	Акцент смещается в сторону распределения богатства. "Голландская болезнь" и макроэкономическая нестабильность могут привести к сокращению выпуска в обрабатывающей промышленности, росту безработицы, увеличению инфляции
Роль государства	Центральным направлением политики государства является стимулирование развития частного сектора, создание благоприятных условий для производительности и инноваций	Государство является ключевым игроком в экономике как владелец и распределитель ресурсов. Богатство природных ресурсов может поддерживать неэффективную политику и деятельность, например субсидирование и сохранение непроизводительных рабочих мест

Таблица 2.

Коррупция в современной России

	1996	2000	2005	2010	2012	2013
Рейтинг сдерживания коррупции Всемирного банка (<i>Control of Corruption, Percentile Rank 0 to 100, The World Bank</i>)	15,61	16,59	23,90	14,29	16,27	-
Индекс восприятия коррупции (<i>Transparency International's Corruption Perceptions Index</i>) / рейтинг	-	2,1 / 82	2,4 / 126	2,1 / 154	28 / 133	28 / 127

Источник: составлено автором по [6, 7].

го управления и выше уровень коррупции (например, в 2012 г. у Бурунди значение рейтинга – 1, у Дании – 100, а у России – 16,27).

Индекс восприятия коррупции составляется с 1995 г. ежегодно международной организацией Transparency International на основе данных опросов, проведенных среди экспертов и в деловых кругах, которые позволяют ранжировать страны мира по шкале от 0 (максимальный уровень коррупции) до 100 баллов (отсутствие коррупции), до 2012 г. – от 0 до 10. В 2013 г. Россия набрала 28 баллов, что соответствует 127 месту. Столько же получили Азербайджан, Пакистан, Никарагуа, Мали, Мадагаскар, Ливан, Гамбия и Коморские острова. Первое место рейтинга 2013 г. делят Дания и Новая Зеландия, получившие по 91 баллу, второе – Финляндия и Швеция с 89 баллами. Среди стран Восточной Европы и Центральной Азии лучшие показатели у Турции и Грузии (50 и 49 баллов соответственно), худшие – у Туркмени и Узбеки-

стана, которые набрали по 17 баллов. Аутсайдеры рейтинга – Сомали, Северная Корея и Афганистан, которые набрали по 8 баллов.

За последние десятилетия Россия существенно не улучшила свои позиции (82 место в рейтинге 2000 г. в некоторой степени объяснимо меньшим количеством стран-участников), оставаясь в нижней части списка, что "крайне отрицательно сказывается как на перспективах экономического роста и повышении инвестиционной привлекательности нашей страны, так и на общем доверии граждан к серьезности усилий власти по противодействию коррупции"[8]. По данным российских организаций объем деловой коррупции в стране (объем взяток, который бизнесу приходится платить различным государственным структурам) оценивается в сумму 300 млрд. долларов в год, что в несколько раз превышает размер доходов бюджета Российской Федерации [9, с.10–30].

Также сохраняется проблема бытовой коррупции. По мнению россиян (по результатам всероссийского опроса, проведенного ВЦИОМ 5–6 октября 2013 г. [10]), степень распространения коррупции в обществе в целом, остается высокой. Наиболее коррумпированной сферой, как и прежде, россияне признают власть на местах (с каждым годом граждане все чаще указывают на подверженность местной власти этой проблеме), вторая группа наиболее коррумпированных сфер (с точки зрения опрошенных) – ГАИ (ГИБДД) и федеральная власть, третья группа – сферы работы полиции, медицины, судебная система и крупный бизнес, далее – ЖКХ и образование. Несмотря на представления о высокой степени распространения коррупции, большинству россиян, по их собственному признанию, в течение последнего года не приходилось давать взятки (80 опрошенных). Об обратном свидетельствуют 19% опрошенных, но чаще говорят, что это были скорее единичные случаи (12%), а не частая практика (7%). О том, что в течение года случалось давать взятки, сообщают, прежде всего, москвичи и петербуржцы (36%). Те, кто отмечает, что им приходилось давать взятки в течение последнего года, отмечают, что чаще всего это приходилось делать при общении с работниками медицины (54%).

С коррупцией тесно связаны высокий уровень рисков предпринимательской деятельности и административных барьеров при ведении бизнеса, недостаточная степень защищенности прав собственности, запутанная система земельных отношений, а также низкая корпоративная культура, что в комплексе снижает качество институциональной среды в России.

Условия и риски предпринимательской деятельности изучаются и оцениваются в исследовании Всемирного банка "Ведение бизнеса" [11, с.2] по 10 индикаторам на протяжении жизненного цикла бизнеса:

- ◆ создание предприятия,
- ◆ получение разрешений на строительство,
- ◆ подключение к системе электроснабжения,

- ◆ регистрация собственности,
- ◆ получение кредита,
- ◆ защита прав инвесторов,
- ◆ налогообложение,
- ◆ осуществление внешнеторговой деятельности,
- ◆ обеспечение исполнения договоров,
- ◆ разрешение неплатежеспособности.

По данным доклада за 2014 год Россия входит в число стран, которые наиболее улучшили свои результаты в 2012–2013 гг. по направлениям, измеряемым докладом "Ведение бизнеса". Тем не менее, в рейтинге 2014 года Россия занимает 92–ую позицию в списке из 189 стран, соседствуя с Хорватией, Албанией, Барбадосом, Сербией, Ямайкой, Мальдивами. Из всех перечисленных выше индикаторов, в нашей стране лучше всего обстоят дела с обеспечением исполнения договоров (10 место в рейтинге), так как в России рассмотрение коммерческих споров в суде занимает в среднем 270 дней, что заметно быстрее, чем во многих развитых странах, а стоимость судебных издержек (13,4% от стоимости иска) существенно ниже показателей других стран. Вместе с тем по показателю простоты открытия бизнеса Россия занимает 88 место в мире, так как по сравнению с лидером рейтинга 2014 г. у нас при регистрации предприятия необходимо принять участие в 7 процедурах в течение 15 дней (против 3 процедур за 2,5 дня в Сингапуре). Также ведение бизнеса в России связано с трудностями получения разрешений на строительство (178 место в рейтинге), подключения к системе электроснабжения (117 место), получения кредита (109 место), защиты прав инвесторов (115 место), налогообложения (56 место).

Близкую по содержанию и динамике картину состояния институциональной среды в современной России рисуют данные стратегического исследовательского института США (*Heritage Foundation*) и канадского института Фрейзера (*Fraser Institute*) (табл. 3, 4).

По оценкам указанного выше института США, в 2014г. Россия заняла 140–ую позицию в общемировом рейтинге экономической свободы при значении индекса

Таблица 3.

Индекс экономической свободы и уровень защиты прав собственности в России (по данным *Heritage Foundation*)

	1995	2000	2005	2010	2014
Индекс экономической свободы (сводный)	51,1	51,8	51,3	50,3	51,9
Индекс защиты прав собственности	50	50	30	25	25

Источник: составлено автором по [12].

Таблица 4.

Некоторые индикаторы качества институциональной среды в России
(по данным проекта *Economic Freedom of the World*)

	1995	2000	2005	2010	2011
Правовая система и защита прав собственности:	3,43	4,45	5,21	5,27	5,35
независимость суда	3,48	3,51	2,14	2,66	2,59
беспристрастность суда	4,20	5,18	2,78	2,88	2,87
Защита прав собственности	1,56	1,88	3,63	3,02	2,99
военное вмешательство в верховенство закона и политику	4,49	6,67	7,50	7,50	7,50
целостность правовой системы	-	5,00	6,67	6,67	6,67
правовое обеспечение контрактов	-	-	7,53	7,53	7,62
нормативные ограничения при передаче прав собственности	-	-	8,92	9,12	9,10
надежность полиции	-	-	3,28	2,72	3,04
издержки бизнеса от преступности	-	-	4,49	5,31	5,82

Источник: [13, Р.142].

51,9, что на 0,8 пункта выше уровня 1995 г.

Улучшение составители рейтинга связывают с положительной динамикой некоторых составляющих экономической свободы, имеющих отношение к контролю государственных расходов, бизнесу, рынку труда и финансам. Однако незначительное изменение индекса экономической свободы (меньше 1 за почти два десятилетия) свидетельствует о застое институциональной среды в России на фоне слабой защиты прав собственности в стране.

Защита граждан и их прав авторами проекта *Economic Freedom of the World* рассматривается как важный компонент экономической свободы и элемент гражданского общества, и может рассматриваться как один из значимых индикаторов качества институциональной среды в стране. Канадский институт Фрейзера (*Fraser Institute*) оценивает правовую систему и защиту прав собственности в шкале от 1 (наихудшая защищенность) до 7 (наилучшая).

В отличие от оценок *Heritage Foundation* индекс института Фрейзера демонстрирует положительную динамику, в том числе в части защиты прав собственности, но на фоне снижения индикаторов правовой системы (независимость и беспристрастность суда).

Несмотря на некоторый прогресс в снижении административного бремени, сдвиги в части борьбы с коррупцией, качество институциональной среды в России остается желать лучшего. Более того, именно в экономике с "плохими" институтами ресурсы могут стать наказанием, в то время как "для хороших" экономик они являются благом" [14, с.141–157].

Другими словами, низкое качество институтов (и тем более их ухудшение) делает еще более острыми все проблемы "сырьевой" экономики и унаследованного благосостояния. Рост качества институтов, напротив, может положительно влиять на выпуск и стимулировать модернизацию экономики и общественного благосостояния в современной России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конкурентоспособность на распутье: направления развития российской экономики / М. Портер, К. Кетелс, М. Дельгадо, Р. Брайден. М.: Московский Центр стратегических разработок. – 114 с.

2. Europe 2020. A European strategy for smart, sustainable and inclusive growth [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/eu2020/pdf/COM-PLET_EN_BARROSO_007_Europe_2020_EN_version.pdf.
3. Доклад о развитии человеческого потенциала в России 2011. Модернизация и развитие человеческого потенциала / Под редакцией А.А. Аузана, С.Н. Бобылева. – М.: ООО "Дизайн-проект "Самолет", 2011. – 146 с.
4. Модернизация российской экономики: структурный потенциал / Отв. ред. – Н.И. Иванова, науч. рук. – Ю.В. Куренков. – М.: ИМЭМО РАН, 2010. – 228 с.
5. Мишура А.В. Ресурсозависимость и качество институтов в регионах России // Журнал новой экономической ассоциации. – 2010. – №6. – С.82–96.
6. WGI 2013 Interactive [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#reports>.
7. Corruption Perceptions Index 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cpi.transparency.org/cpi2013/>.
8. ИВК–2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.transparency.org.ru/index-vospriiatia-korrupcii/zastriali>.
9. Васин А.А., Николаев П.В., Уразов А.С. Механизмы подавления коррупции // Журнал новой экономической ассоциации. – 2011. – №10. – С.10–30.
10. Коррупция в России: Мониторинг. Пресс-выпуск №2437 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114572>.
11. Ведение бизнеса 2014. Понимание регулирования деятельности малых и средних предприятий. – Вашингтон: Международный банк реконструкции и развития / Всемирный банк, 2013. – 35 с.
12. 2014 Index of Economic Freedom [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.heritage.org/index/?ac=1>.
13. James Gwartney, Robert Lawson, and Joshua Hall Economic Freedom of the World: 2013 Annual Report. – Vancouver: Fraser Institute, 2013. – 276 p.
14. Карташов Г. Экономический рост и качество институтов ресурсоориентированных стран // Квантиль. – 2007. – №2. С.141–157.

© А.Р. Сафиуллин, (asaf79@mail.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

Capital

Британская компания
Capital Business Events
приглашает

**СПЕЦИАЛИСТОВ
ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

принять участие в работе
специализированного
технологического семинара

15 – 22 МАРТА 2015
г. Йоханнесбург, ЮАР

**«СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И
ОБОРУДОВАНИЕ ДЛЯ ДОБЫЧИ УГЛЯ,
РУДЫ, ЦВЕТНЫХ И РЕДКОЗЕМЕЛЬНЫХ
МЕТАЛЛОВ. ОПЫТ ЮАР.»**